

S T U D I A H I S T O R I C A

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН

И. Е. Суриков

АНТИЧНАЯ ГРЕЦИЯ

Ментальность, религия, культура

Opuscula selecta I

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32
С 90

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 15-01-16012

Суриков И. Е.

С 90 Античная Греция: Ментальность, религия, культура (Opuscula selecta I). — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 720 с. — (Studia historica).

ISBN 978-5-94457-236-3

В книгу вошли очерки, написанные автором в разные годы на достаточно разнообразных темы. Рассматриваются как общие проблемы менталитета эллинов, так и вопросы более конкретные, связанные с античной греческой религией (включая мифологию и спортивные игры), с правовым, историческим, гендерным, этноцивилизационным сознанием, с литературой и философией, возникшими и развивавшимися в условиях древнегреческой цивилизации.

Книга предназначена для историков-антиковедов, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов и всех, кто интересуется историей и культурой Древней Греции.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

*В оформлении переплета использовано:
«Кентавр и лапиф». Метона № 30 с южной стороны афинского Парфенона.
Школа Фидия. V в. до н. э.*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-94457-236-3

© И. Е. Суриков, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

*Дорогой матери Лилии Алексеевне
посвящает эту книгу автор*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
-------------------	---

Раздел I

Общие проблемы древнегреческой ментальности

Камень и глина: к сравнительной характеристике некоторых ментальных парадигм древнегреческой и римской цивилизаций.....	15
Рождение «греческого чуда»: восточные влияния и самобытность в архаической Элладе.....	33
Деятели культуры в классической Греции: маргинальная элита?.....	41
Афинские граждане архаической и классической эпох как писцы.....	49
Были ли экономическими причины появления алфавитной письменности в античной Греции?.....	69
Остракизм в классических Афинах: политический карнавал?.....	73

Раздел II

Религия, мифология, игры

Категория сакрального в пространственной модели античного греческого полиса	93
Status versus charisma: сакрализация правителя в Греции и греческом мире I тыс. до н. э.	98
Влияние языческой политеистической религии эллинов на процессы политогенеза в архаической Греции	124
Новые явления в афинской религиозности в IV в. до н. э. (в контексте процессов предэллинизма)	129
Образы «первогрешников» в древнегреческой мифологии: попытка структурной интерпретации	153
Олимпийские игры и греческая скульптура конца VI–V в. до н. э.	165
Афинская аристократия и Олимпийские игры (просопографический этюд).....	185

Раздел III

Правовая и политическая культура

О некоторых особенностях правосознания афинян классической эпохи.....	209
Правосознание афинян классической эпохи: некоторые характерные свидетельства источников.....	220
Изучение древнегреческого публичного права в античной юридической науке: первые шаги ...	250
Некоторые замечания о понятии собственности в древнегреческом праве	265
Кража в раннем греческом праве (на примере Афин)	274
Демократия и достоинство: к характеристике некоторых аспектов правовой и политической культуры граждан классических Афин	288
Державный демос – правитель и подданный (власть и социокультурная норма в демократических Афинах V в. до н. э.)	308

Раздел IV Историческое сознание

«В круге первом»: появление древнейших памятников европейской историописания (Греция VI–V вв. до н. э.).....	327
Классическая афинская демократия и устная историческая традиция	353
Древнегреческие надписи классической эпохи как памятники исторической мысли	371
Демократический полис и родословные аристократов: о некоторых особенностях генеалогической традиции в классических Афинах	395
О некоторых мнимых реальностях в античной и современной историографии древних Афин.....	410
Филохор, афинский историк эпохи раннего эллинизма	423

Раздел V Гендерное и этноцивилизационное сознание

Адам и... Адам (к вопросу о специфике гендерных ролей в условиях античного греческого полиса)	433
Динамика гендерной ситуации в аристократических и демократических Афинах	453
Удаляющиеся амазонки (гендерная мифология и гендерная география в древнегреческих потестарных представлениях)	474
О возможном историко-географическом контексте сюжета обценного изображения на «вазе Евримедонта» (малоизвестный эпизод греко-персидских войн)	499
Роль категории полиса в формировании дихотомии «цивилизация – варварство» в античной Греции.....	509
На периферии великих цивилизаций Востока: античные греки как варвары.....	526

Раздел VI Вопросы эллинской словесности

Понятия <i>ἀγαθός</i> и <i>κακός</i> в архаической Греции (по данным лирической поэзии).....	547
Солон и представления о времени в архаической Греции	569
Авторское начало в лирике Солона	588
Стасис в поэзии Солона	592
Трагедия Эсхила «Просительницы» и политическая борьба в Афинах	604
Зарождение жанра военно-политической мемуаристики в античной Греции: воспоминания Иона Хиосского	618
Греческий роман и греческое понимание характера	635
«Солон» Плутарха: некоторые источниковедческие проблемы	645

Раздел VII Мыслители и общество

Сократ и «Тридцать тиранов».....	661
Афины и греческий мир в эпоху Платона: политическая история и тенденции в идейной жизни ...	672
Платон и Аристотель о монете (к сопоставлению античных и современных научных представлений о появлении монетной чеканки в Греции)	691
Винкельман – Ницше – Гитлер: «немецкая античность» и складывание нацистской идеологии ...	708

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор этих строк приближается к своему пятидесятилетию (видимо, к тому моменту, когда книга выйдет, он уже перешагнет этот рубеж). Похоже, пришла пора начинать подводить предварительные итоги сделанного в науке, так сказать, за отчетный период. Данная книга как раз и содержит некоторые результаты нашей работы. Правда, вошедшие в нее исследования относятся пока только к сфере древнегреческой культуры – понимаемой, однако, в максимально широком смысле слова.

Соответственно, читатель уже по оглавлению легко может заметить, что рассматриваемые ниже темы достаточно разнообразны: здесь и общие проблемы менталитета эллинов, и вопросы более конкретные, связанные с религией (включая мифологию и спортивные игры), с правовым, историческим, гендерным, этноцивилизационным сознанием, с античной греческой литературой, даже отчасти с философией. Нам только не хотелось бы, чтобы от книги – в связи с этой ее тематической широтой – осталось впечатление отсутствия единства и целостности. Да, нам доводилось заниматься многим (как-то никогда не влек к себе удел узкого специалиста, всю жизнь занимающегося, скажем, Каллимахом или монетами Боспора, достигшего на этой стезе высокой квалификации, но абсолютно индифферентного ко всему остальному в безграничной античности); тем не менее мы всегда стремились придерживаться вполне определенного, по возможности одного и того же подхода к изучаемому материалу, как бы нанизывать всё на некий «стержень».

А именно: нас всегда больше всего интересовала (под давним и сильным воздействием работ А. Я. Гуревича) как раз специфика древнегреческой ментальности, в какой бы области мысли, творчества, жизни она ни проявлялась. Наиболее принципиальные тезисы в связи с этим нами были высказаны в книге «Полис, логос, космос»¹. Но она имела в целом обобщающий характер, а то, что мы хотим предложить сейчас, представляет собой, по сути, конкретизацию, детализацию теоретических положений, их верификацию на отдельных, в той или иной степени частных примерах (основываясь, естественно, на наших предшествующих разработках).

В результате данная книга в силу неизбежности получилась в чем-то «очерковой». Но, полагаем, и такого рода издания тоже имеют право на су-

¹ Суриков И. Е. Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры. М., 2012.

ществование². Достаточно напомнить, что многие выдающиеся антиковеды (М. Финли, Ж.-П. Вернан, П. Видаль-Накэ, А. Момильяно и др.) обрели известность не в последнюю очередь благодаря сборникам своих очерков, а не только монографиям *stricto sensu*.

Наверное, имеет смысл оговорить еще вот какое немаловажное обстоятельство. Автор является историком, и, несомненно, все, кто пожелает прочесть книгу, будут это чувствовать от ее начала и до конца. О чем бы ни заходила речь в дальнейшем – о праве, о поэзии и прозе, о философской мысли, отчасти даже об искусстве, – это тексты, принадлежащие историку. А историк, поскольку он является представителем наиболее фундаментальной и комплексной из всех гуманитарных наук (мы в этом глубоко убеждены!) просто обязан быть (во всяком случае, к историкам античности это уж точно относится) немного филологом, немного юристом, немного философом, немного искусствоведам (а также немного археологом, немного эпиграфистом, немного нумизматом... – но это уже тема особого разговора). Такова уж судьба нашего ремесла.

* * *

Статьи, из которых составилась эта книга, по большей части уже видели свет в различных изданиях; во всех таких случаях нами указывается место первой публикации. Изменений в тексты мы не вносили, давая их в том виде, в каком они были написаны.

Точнее, строго говоря, пришлось все-таки кое-что поменять, но в чисто техническом плане. А именно – унифицировать систему ссылок на предшествующую литературу: в первоначальных вариантах работ они были, естественно, неединообразными, ориентированными всякий раз на стандарты изданий, для которых предназначались (где-то требовались подстрочные сноски, где-то – концевые, где-то – ссылки по иным системам, например указание фамилии автора и года выхода с выводом библиографических описаний в отдельный список литературы).

Также в этих ссылках нами были элиминированы практически все сокращения (то есть раскрыты до полных названий соответствующих изданий, в основном периодических) – опять же именно потому, что в разных местах и системы сокращений использовались разные, а теперь необходимо единообразие. Единственное исключение: мы удержали особенно часто встречающуюся и, конечно, прекрасно известную каждому из коллег аббревиатуру ВДИ («Вестник древней истории»).

² В частности, и у автора этих строк выходила работа: *Суриков И. Е. Очерки об историческом описании в классической Греции*. М., 2011.

И, пожалуй, следует указать вот еще на какие нюансы. Раздел «Историческое сознание» получился относительно небольшим (хотя именно этим аспектом эллинского менталитета мы в прошлом занимались наиболее углубленно) потому, что подавляющее большинство посвященных данной тематике статей нами уже было ранее собрано под одной обложкой³; повторять их еще раз не имело ровно никакого резона.

Также внимательный читатель, возможно, заметит, что в разделе «Вопросы эллинской словесности» в меньшей степени, чем можно было бы ожидать, представлен Солон и совершенно не представлен Антифонт – при том, что автор этих строк перевел с древнегреческого языка на русский сочинения выше-названных представителей античной литературы. Да, о Солоне нами на самом деле написано гораздо больше, но мы как раз сейчас постепенно занимаемся подготовкой большой монографии, специально посвященной ему (в том числе и его поэзии), и ранее подготовленные нами в связи с данным писателем тексты в той или иной форме войдут в эту книгу. А наши статьи об Антифонте (их тоже немало) представляют собой совершенно отдельную подборку, обладающую внутренним единством; когда-нибудь придет и их время.

³ Суриков И. Е. Очерки об историописании...

Раздел I

**ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ
МЕНТАЛЬНОСТИ**

КАМЕНЬ И ГЛИНА: К СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕКОТОРЫХ МЕНТАЛЬНЫХ ПАРАДИГМ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ И РИМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ*

Понятие «античная цивилизация» является достаточно устоявшимся, в какой-то мере даже общепринятым. Однако его некритическое употребление чревато опасностью недооценки целого ряда принципиальных различий, существовавших между двумя главными составляющими таковой цивилизации, то есть между Грецией (греческим миром) и Римом. Сходство, общность последних налицо, особенно на последнем этапе античной истории, в первые века нашей эры, когда единым могучим социокультурным организмом стало всё Средиземноморье с прилегающими территориями; когда сложилась обширная «имперская» интеллектуальная элита – римская по подданству, зачастую греческая по основному практикуемому языку и универсалистски-космополитическая по духу; когда во всех сферах культуры – от религии и философии до повседневного быта – наблюдалось одновременное усвоение и претворение греческого и римского наследия, теснейшее взаимопереплетение греческих и римских стереотипов, ценностей, норм. Однако, не говоря уже о том, что так было не всегда, даже и в эпоху максимального синтеза общее не должно заслонять от нас особенного. За вычетом всего объединявшего греков и римлян всегда сохранялся некий несводимый к иному остаток, собственно и составлявший ядро данной цивилизационной идентичности¹.

* Впервые опубликовано в: Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход). М., 2000. С. 273–288.

¹ Для понимания многих существенных особенностей римского менталитета очень важны работы Г. С. Кнабе (*Кнабе Г. С. Древний Рим: история и повседневность. М., 1985; Он же. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М., 1993*). Анализом менталитета древних греков наиболее плодотворно, на наш взгляд, занимался французский ученый Ж.-П. Вернан (*Vernant J.-P. Mythe et pensée chez les Grecs. T. 1–2. P., 1971; Idem. Myth and Society in Ancient Greece. Brighton, 1980; Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли [1962]. М., 1988*). основополагающими для понимания и греческого, и римского мироощущения являются, безусловно, работы А. Ф. Лосева. Отметим здесь лишь две книги (разделенные шестидесятилетним промежутком!), особенно ценные для нашей темы: *Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии [1930].*